

Копытина Н.Н.
к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ОЦЕНОЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО

В статье раскрывается содержание понятия «заимствование», определяется его роль в современном французском аргю, рассматриваются примеры оценочных заимствований из разных языков и их основные типы.

Ключевые слова: оценочные заимствования, арготическая речь, семантико-оценочный признак.

Kopytina N.N.
Belgorod National Research University, Russia

ESTIMATED BORROWINGS IN THE MODERN FRENCH ARGOT

The article reveals the content of the notion «borrowing», defines its role in modern French argot. The article deals with examples of estimated borrowings from different languages and their main types.

Key words: estimated borrowings, argotic speech, semantic-estimated characteristic.

Одним из важных аспектов изучения феномена лексической оценки в повседневной речи является исследование конкретных проявлений языковых контактов, выражающихся в отборе и употреблении иноязычных слов и выражений носителями языка в зависимости от их субъективного отношения к предметам реальной действительности [6; 1].

Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов. Под заимствованием понимается также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. В отдельных трудах заимствования трактуются как иноязычные вкрапления либо иноязычные единицы. Для устранения расхождений в терминологии в настоящей статье эти термины используются в качестве синонимов.

Влияние одних языков на другие связано обычно с различными внеязыковыми факторами: территориальной экспансией (франкофония в бывших французских колониях), лидерством в определенных областях науки и техники (русская космическая или английская морская терминология, французские кулинарные термины, американская компьютерная лексика, имеющие международное хождение), экономическим и политическим развитием государств (американизмы в сфере деловой и общественной жизни, изобилующие в языковой практике многих европейских стран), историческими и культурными связями (французский язык в России XIX века) [3: 136]. Соприкосновение разных культур находит отражение в процессе лексического заимствования.

Употребление заимствований непосредственно в арготической речи относится к сфере осознанных действий и напрямую связано с языковым сознанием личности, говоря о которой, нужно учитывать особенности речевого поведения индивида, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности.

Молодые люди, например, практически не употребляют в своем лексиконе французского слово *signature*, в то время как арготизм *tag*, заимствованный из английского языка, активно используется ими, а также и другими возрастными категориями. Существование в разговорном языке лексемы *tag n.m.*, обозначающей «стилизованную подпись молодого человека», зафиксировано словарями арготического языка. Наличие производных *tager*, *tagger, v.*, *tageur n.m.* свидетельствует о языковом развитии рассматриваемого арготизма. Несмотря на незакрепленность словарями общенационального французского языка арготизмов *tag*, *tager* и *tageur*, они часто появляются на страницах газет и журналов вследствие отсутствия в письменно-литературном языке лексического эквивалента, который бы образно и ярко передавал значение объекта номинации. Обращение людей к иностранным словам объясняется стремлением достичь наибольшего воздействующего эффекта, выразительности. Причем различные социальные и возрастные слои вкладывают в данное понятие неодинаковый смысл. Со стороны молодого поколения *tag* – это не просто надпись, это стильный отпечаток своего присутствия. Иначе говоря, арготизм носит для них положительную направленность. Для людей старшего поколения – это проявление бескультурья и хамства и, следовательно, слово содержит в себе отрицательное значение.

Очень распространено в современной сниженной речи употребление английских форм «yes», «OK» вместо соответствующих французских прототипов «oui», «d'accord». Подобные словоупотребления являются одновременно и маркером неформальности, и признаком образованности.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа [5: 158]: *flic* – из нем. – «полицейский», *rocker* – из англ. – «музыкант, исполняющий рок», *rocket* – из англ. – «группа злоумышленников», *hippie (hippy)* – из англ. – «хиппи», *c'est super! C'est extra! C'est class!* – из англ. – «классно, превосходно» и т.п.

На протяжении последних десятилетий французский язык испытывает нарастающее влияние английского. Англицизмы и американизмы получают широчайшее распространение в речи в связи с активным обменом информацией, развитием средств связи, взаимопроникновением культур и интернационализацией экономики. Ж.Ж.Шрейбер, французский общественный и политический деятель, назвал английский язык в его американской разновидности «агрессором номер один» в сегодняшнем мире. Именно из США во все современные языки вторглись лексика электронно-вычислительной

техники, птичий язык рок-музыки и тяжеловесная терминология менеджмента [4: 179]. Данное явление во французском языке получило название «franglais».

Статистические данные, полученные в ходе исследования, подтверждают факт активного проникновения англицизмов во французский язык, в частности, во французское арго. Из всех отобранных оценочных арготизмов, пришедших в арго из других языков, более половины являются заимствованиями из английского (в эту же категорию включены и американизмы): *destroy* n.m. – «всеразрушающая деятельность», *flop* n.m. – «неудача», *groupie* n.f. – «юная фанатка», *kid* n.m. – ребенок, подросток в возрасте 10-16 лет, *loser* n.m. – «невезучий человек», *stif* n.m. – «бродяга». Из немецкого – *matz* n.m. – «сутенер, муж, мужчина», *Schwartz* n.m. – «скрытые от полиции деньги», *loche* n.f. – «ухо»; из итальянского – *presto* adv. – «быстро», *lozagne* n.f. – «письмо, послание»; из испанского – *vista* n.f. – «хорошее видение ситуации», *matador* n.m. – «сомнительная личность», *nada* adv. – «ничего»; из цыганского – *loumi* n.f. – «женщина». *Pagnin* n.m. – «вода»; из арабского – *toubib* n.m. – «доктор», *souk* n.m. – «магазин»; из польского – *polka* n.f. – «женщина», русского – *кореск* n.m. – «деньги, су».

По семантико-оценочному признаку арготизмы-заимствования в современном французском арго можно распределить следующим образом:

1. Оценочные заимствования, сохранившие исходную иноязычную форму без изменения. Это перенос во французское арго как звуковой формы, так и смыслового содержания (либо полностью, либо измененного наложением метафорического переноса). Например: *sexu* adj. (из англо-амер.) – «возбуждающая», *кореск* (из рус.) – «мелкая монета, су», *driver* (из англ.) – «вести автомобиль», *trip* (из англо-амер.) – «путешествие», *doper* (из англ.) – «употреблять допинг, стимулятор», *fun* (из англ.) – «смешной», *hard* (из англ.) – «тяжелый, экспрессивный», *naturlich* (из нем.) – «естественно».

2. Усеченные оценочные заимствования, в которых смысл выражения сохраняется, а сложное иноязычная звуковая форма претерпевает усечение одного из элементов, например, лексическая единица *self* от *self-service*. Служебная частица *self* получила в речи молодых французов статус полнозначного слова и функционирует едва ли не чаще, чем исконно французское *réfectoire*: *je vais au self* = *je vais au self-service* = *je vais au réfectoire* [2: 51].

3. Псевдозаимствования – заимствование из другого языка звуковой формы или ее элемента, например корня (ни начальный смысл, ни сама форма не сохраняются). Например, не существующая в английском языке форма конструируется во французском арго из английских элементов: *raddock* n.m. (из англ.) – «кровать», *pick-up* n.m. (из англ.) – «сборище проституток (на языке полицейских)», *relax(e)*, *stick* (из англ.) – «сигарета с гашишем».

4. Трансформированные заимствования, представляющие собой иностранное слово, интегрированное в систему французского арго и претерпевшее различные графические и морфологические изменения, приближающие его к французской языковой норме. Например: *louquer* v. (от

англ. To look) – «смотреть, наблюдать», speedé (от англ. speed) – «беспокойный, нервный», speeder – «принимать наркотики».

5. Кальки, характеризующиеся подменой звуковой формы без изменения смысла, при которой в процессе перевода каждый элемент иноязычной формы заменяется французским эквивалентом. Например: après-rasage, haute-fidélité и numéro un скалькированы с английских словосочетаний after shave, high fidelity, number one.

6. Семантические заимствования, образующиеся от французского слова, которому придается иной смысл, сопоставимый с каким-либо иностранным словом. То есть создается новая смысловая единица при сохранении старой звуковой формы. Например, французский глагол réaliser под влиянием английского relies принято значение «осознавать» вдобавок к первоначальному значению «осуществлять», «реализовать».

7. Оценочные арготизмы, в которых одна композита представлена корневой морфемой, заимствованной в одном языке, иные – взяты из других языков (в том числе и французского): macho (испан.+амер.) – «мужчина, деспотично ведущий себя по отношению к женщине», overdose (англ.+фран.) – «большое количество».

Фиксируя в сознании понятие overdose, реципиент сразу чувствует установку коммуниканта на непринужденное общение, его внутреннее эмоциональное состояние. Человек, даже не владеющий английским языком, понимает, что речь идет об изменении количества. Соответствующий французский эквивалент grande quantité передает нейтральное значение, не имея в своей структуре экспрессивно-оценочного компонента.

8. Оценочные заимствования из иностранных арготизмов. Из амер. сленга: rapèr n.m. «полицейский», shit n.m. – «гашиш», junk n.m. – «наркоман»; из англ.сленга: joint n.m. – «сигарета с гашишем», speed (speedball, speedy) n.m. – «амфетамины, используемые в качестве наркотиков»; из итальянского арготизма: ruff n.f. – «пистолет», fourline n. – «карманный вор», mec n.m. – «мужчина».

9. Арготизмы, заимствованные из провинциальных говоров. Из провансальского: arpion n.m. – «рука», baratin n.m. – «вранье, ложные увещевания», guss n.m. – «человек»; из анжуйского: daron n.m. – «отец, начальник»; из юго-восточного: pantre n.m. – «простак».

10. Заимствования из технического словаря определенной социальной группы: être garé en double file (из автом.) – «ожидать проститутку, занятую с другим клиентом», gicleur n.m. (из автом.) – «рот», mat (из шахмат.) – «уставший», partant(e) (из спорт.) – «соглашающийся», passer l'arme à gauche (из солд.) – «умереть». Последний пример ярко демонстрирует оценочную суть заимствования, пришедшего из солдатского вокабуляра. Держать оружие в левой руке для большей части военных нехарактерно и возможно лишь когда человек недееспособен. Таким образом, нереальность ситуации вносит элемент парадоксальности и указывает на наличие образной оценки в семантической структуре арготизма.

11. Заимствования из древних языков: arton (из греч.) – «рука», pédibus (из латин.) – «пешком», type (из греч.) – «мужчина».

Результаты, полученные в ходе исследования, подтверждают мысль, высказанную Гильфором: «Au niveau linguistique, la volonté politique de “protéger” et de “défendre” le français existe formellement» [7 : 135]. Французы активно используют в обиходно-разговорной речи заимствованные элементы, что является своеобразным протестом в адрес большей части консервативного французского общества.

Литература

1. Еренков А.С. Функционирование иноязычных вкраплений в устной речи молодежи // Современные прагматические исследования романских, германских и русских языков. – Воронеж, 1996. – С.72-76.
2. Петрова Т.С., Понятии Э.Ю. Особенности речи современной французской молодежи // ИЯШ – М., 1993. - № 2. – С. 47-51.
3. Тайманова Т.С., Джусоева Е.Н., Легенькова Е.А. Современная языковая политика Франции // Ученые записки Экономического факультета – СПб., 1997. – Вып. 3. – С. 136-139.
4. Шрейбер Ж.-Ж. «Закон Тубона» - закон о защите французского языка от англо-американской языковой агрессии // Российский обозреватель. – М., 1996. - № 2. – С. 178-180.
5. Языкознание. БЭС. Под ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. Parlures argotiques. – P., 1991. - № 90. – P. 5-9.
7. Guilford J. Les attitudes des jeunes Français à propos des emprunts à l'anglais // Linguistique. – P., 1997. – Vol. 33, fasc. 2. – P. 117-135.

Лютова О.В., к.п.н.,
Кулешова Р.В., к.п.н., доц.,
Свойкина Л.Ф., к.п.н., доц.
НИУ «БелГУ», Россия

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ МАСС-МЕДИА

Данная статья посвящена исследованию эмотивной лексики в текстах масс-медиа. Анализируя эмотивную лексику статей, посвященную современным проблемам, авторы делают вывод о сильном эмотивном потенциале, вызывающем желаемую реакцию у читателей.

Ключевые слова: эмотивная лексика, эмотивность, масс-медиа, медийный дискурс.

Lyutova O.V., Kuleshova R.V., Svoikina L.F.
Belgorod National Research University, Russia

EMOTIVE LANGUAGE IN TEXTS OF MASS MEDIA

This article is devoted to the study of emotive language in texts of mass media. Analyzing emotive language articles on contemporary issues, the authors conclude that strong emotive potential, causing the desired reaction in readers.

Key words: emotive vocabulary, emotiveness, mass media, media discourse